

Мэделин продолжила идти, как только он отпустил её, подойдя к её сестре, чтобы больше узнать о их семье. Её сердце громко стучало в груди, она пыталась сдержать его, но тревога в горле не давало успокоиться.

Сзади она видела его фигуру. Высокий рост, широкие плечи и рубашка, которую он надел с жилетом, что довольно хорошо показывала структуру его тела. Задние волосы были короткими, а передние длинные и зачесаны назад. Бет, которая любила говорить, теперь лишь слушала и говорила лишь когда было дозволено.

Её карие глаза наблюдали за мужчиной всю дорогу до огромной столовой, отличающейся от той, где они были два дня назад.

Пока Мэделин ходила осторожными шагами за ними, Бет сохраняла спокойность с женским самообладанием вокруг себя. Улыбалась только тогда, когда это было необходимо, каждое слово было вежливым, но в то же время говорила она с уверенностью.

- Мы с Мэделин учим детей в деревне. Основным словам, которые им следует знать, - сказала Бет во время разговора с королём.

- Женщинам всегда лучше работать, чем бездумно болтать, - ответил король, человек, что был выше всех людей, которых она когда-либо встречала.

Она никогда не видела человека красивее, чем он. Бет не знала, почему всё ещё не может вспомнить его глубокий голос, и пришла к выводу, что причиной может быть то, что её приглашали на танец множество мужчин с разными голосами, которые ещё и растворялись в музыке. Из-за того, что он разговаривал и обращал на неё достаточное внимание, она почувствовала, что Боги услышали её мольбы заинтересовать мужчину, которого она достойна.

- Люблю детей. Их легко учить чему-либо, - сказала Бет, тонко намекая, что не против детей.

- А что насчёт Вас? - Кэлхун повернул голову к Мэделин, давая понять, что обращается именно к ней.

Мэделин, что смотрела на картины, почувствовала, как её застали врасплох, - Прошу прощения, я не слушала о чём речь, - она склонила голову, её глаза стали бранить из-за того, что она не обратила к нему достойного внимания.

- Вам нравится учить детей, Мэделин? - он назвал её по имени, и даже Бет заметила эту разницу, из-за чего поджала губы, но так и не вмешалась.

Бет хотела отругать сестру за отсутствие должного внимания, ведь к этому нельзя было относиться легкомысленно. Король обращался не к каждому, но когда он всё-таки этого делал, надо сохранить его интерес. Людей, которые не обращали особого внимания к нему

обезглавливали за неуважение к королю.

- Да, милорд, - Мэделин старалась говорить максимально коротко, не желая, чтобы её слова обратились в нечто большее и ей пришлось отвечать на больше вопросов.

- Да? - он смотрел вперёд, на этот раз голос прозвучал резче.

Руки Мэделин сцепились вместе. Неужели она его разозлила?

Затем она заговорила, - наш отец учил нас читать и писать. Хотя мы и не богатого происхождения, мы могли позволить себе учиться. У нас была дальняя тётя, которая продолжала наше обучение в течение года, но она скончалась. Забросить знания было бы пустой тратой, и когда можно было использовать их для получения дохода, мы с Бет решили помогать. Я не ненавижу детей или учить их, если вы спрашиваете об этом.

Бет первая обернулась назад с расширенными глазами, удивляясь, как младшая сестра говорила с мужчиной. Наконец они дошли до столовой. Теодор сопровождал мистера и миссис Харрис внутрь, когда король, повернувшись, сказал:

- Сейчас же было не так трудно говорить, не так ли? - его тёмные глаза смотрели на него, улыбаясь, прежде чем он вошёл в столовую.

Бет на секунду схватила руку сестры, не давая ей войти, - Что это было?

- Что было что? - спросила Мэделин.

К двери подошла горничная, и сёстрам пришлось зайти и занять свои места.

Мистер и миссис Харрис ели себя осторожно, когда дело доходило до разговора с королём, но Бет считала иначе. Уделенное ей маленькое внимание заставило старшую дочь Харрисов подумать, что он хочет её в жёны, и с ним можно разговаривать.

Когда перед ним поставили бокал вина без тарелки с едой, Бет с любопытством спросила, - Вы не собираетесь есть с нами?

- Я ем, когда захочу, - этими словами он дал ей ясно понять, что не стоит задавать лишних вопросов. Затем он щёлкнул пальцами, чтобы слуги начали обслуживать семью Харрисов, - Не стесняйтесь просить то, что хотите есть или пить. Стол весь для вас, - сказал Кэлхун, приподнимая свой бокал.

Когда он преподнёс бокал к губам, его взгляд упал на девушку справа, сидевшей в конце, позволив сестре сесть рядом с ним. Возле семьи Харрисов было полно горничных,

спрашивающих, что они хотят попробовать. Он заметил, как Мэделин улыбнулась на вопрос горничной, из-за чего крепче сжал стакан на руках.

Наконец-то она вернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/1407588>